

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О МОНГОЛЬСКИХ
И ТЮРКСКИХ НАРОДАХ
В АКАДЕМИЧЕСКИХ
СОБРАНИЯХ РОССИИ**

Доклады научной конференции

Издание подготовили
И. А. Алимов, И. В. Кульганек, Е. В. Павлова

Санкт-Петербург
2000

Т. А. Пан

**«УСТАВ ШАМАНСКОЙ СЛУЖБЫ МАНЬЧЖУР»
В ПЕРЕВОДЕ А. В. ГРЕБЕНЩИКОВА
ИЗ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ**

Одним из важнейших фондов по маньчжурскому фольклору и религии в коллекции Архива востоковедов является фонд 75, включающий 113 дел архива выдающегося маньчжуроведа Александра Владимировича Гребенщикова (1880—1941). Эти материалы относятся к периоду с 1908 по 1939 г. и включают полевые записи, собранные Гребенщиковым в Маньчжурии и относящиеся к языку, фольклору и литературе маньчжур, научные разработки и переводы на русский язык¹.

Получив фундаментальное востоковедное образование по китайско-маньчжурскому разряду в Санкт-Петербургском Университете и защитив магистерскую диссертацию, А. В. Гребенщиков долгое время преподавал в Восточном Институте и его преемнике Дальневосточном Университете. С 1935 г. по начало войны он работал в Институте востоковедения в Ленинграде, поэтому после его смерти 15 октября 1941 г. в осажденном городе его научные материалы были в декабре 1941 г. переданы вдовой, Гребенщиковой Н. А., в Архив востоковедов².

Центральное место в архиве Гребенщикова занимает перевод на русский язык «Hesei toktobuha manjusai wesere metere kooli bithе» — «Утвержденный высочайшим указом устав шаманской службы маньчжур» (далее: Устав). Как указано в предисловии 1747 г., написанном императором Хун-ли³, Устав был создан с целью упорядочения ритуального камлания, текста шаманских молитв с подробным

описанием и рисунками предметов, используемых во время жертвоприношений в императорских храмах, а также в других молельнях семей императорского рода Айсинь Гиоро.

Поскольку Гребенщиков являлся непревзойденным знатоком маньчжурского языка и культурного наследия маньчжур, то его перевод был научно точным, что подтвердилось выборочной сверкой некоторых отрывков перевода с оригиналом. Для современного читателя, возможно, необычным покажется стиль русского языка с использованием таких терминов православной литературы, как обет (т. е. жертвоприношение Небу), отходная (т. е. камлание духам предков), молитвословие (т. е. шаманская песня), и т. п. Возможно, присутствие церковно-славянской лексики объясняется обрядовой спецификой текста, а также естественным использованием ее в научной литературе старой русской школы. Особую ценность представляет собой комментарий, правда, лишь к первой тетради перевода маньчжурского текста, содержащей указ императора о цели и необходимости создания Устава, рассуждения о придворных шаманских жертвоприношениях и описания главных церемоний. Из комментариев мы видим дополнительные источники, использованные в работе Гребенщикова, такие как все имеющиеся к тому времени справочники и словари, два французских перевода и описание Пекина, составленное И. Бичуриным.

Впервые этот текст был частично переведен на французский язык в 1804 г. Л. Ланглэ⁴ и полностью в 1887 г. де Арлэ (фактически этот перевод является свободным пересказом памятника)⁵. Они оправданно считали обрядник образцом маньчжурской оригинальной литературы. Иную точку зрения высказал Лауфер в 1908 г., выразив сомнение в относительной самостоятельности текста, в основе которого он видел «древнекитайскую государственную религию, только слегка задетую буддийским влиянием»⁶. Будучи не удовлетворенным французскими переводами, Лауфер говорил о необходимости нового критического перевода этого памятника.

Что касается Гребенщикова, то он также обоснованно считал этот текст образцом маньчжурской литературы, признавая в то же время значительное китайское влияние, характерное для всей официальной культуры того време-

ни, и ритуализованный характер описанных церемоний. Чтобы проиллюстрировать точку зрения переводчика, ниже мы приведем пример описания обряда жертвоприношения весеку (духу неба и земли) в часовне шаманского храма предкам Тангсэ в переводе Гребенщикова (ф. 75, оп. 1, тетр. 1, с. 29—32):

В 3-й день нового года и в 1-й день каждого месяца при совершении жертвоприношения в часовне Тангсэ — в эти дни помощник смотрителя за приготовлением жертвенного мяса и один служитель по приготовлению жертвенных приношений привешивают 27 бумажных кружков в виде медных денег к деревянному столбику, помещенному под высоким столом, находящимся внутри часовни храма. На этом столе ставят круглое серебряное блюдо-поднос с хлебцами и печеньем по времени года, серебряную чашечку со сладким вином.

На маленьком столе, установленном на полу, в фарфоровую или фаянсовую чашу наливают вино, а другую (такую же) ставят пустой. Заведующий возжжением благовоний зажигает курительные свечи. Два евнуха, играющие на трех- и четырехструнных инструментах, садятся вне часовни на замощенную камнем или кирпичной плитой дорожку по западной стороне часовни, обратясь лицом к востоку, а прислужники шаманского храма, ударяющие в кастаньеты (трещотки. — *Т. П.*) и бьющие в ладоши (при пляске или пении), — на восточной стороне, обратясь лицом на запад. Шаман, приблизившись, преклоняет колена. Заведующий возжжением благовоний подносит шаману чашечку на блюде...

После того как шаман совершит шестикратное возношение, он отдает обратно заведующему по приготовлению жертвенных мяс чашечку и блюде-поднос, единожды повергается ниц и, встав, складывает ладони вместе и подносит их ко лбу. По возглашении помощника смотрителя за приготовлением жертвенных мяс «Прекратить ударять в кастаньеты» люди, играющие на 3- и 4-струнных инструментах, на время прекращают (игру).

Заведующий возжжением благовоний подносит шаману меч, шаман берет меч, подаваясь вперед. По возглашении помощника смотрителя за приготовлением жертвенных мяс «Ударяйте в кастаньеты» играют 3-и 4-струнные инструменты, ударяют в кастаньеты и бьют в ладоши. Шаман, сделав один земной поклон, встает; по возглашении помощника смотрителя за приготовлением жертвенных мяс «Пойте хором» поют хором. Шаман, трижды преклонив

колена на нож, единожды воспевает молитвенный гимн. Все поют хором...

Шаман, опустившись на колени, обратившись с молитвой о ниспослании счастья, совершив один поклон до земли, затем встав и выполнив поднесение ко лбу сложенных вместе ладоней, отходит назад.

Поставленные в жертву хлебцы и вино отдают служителям шаманского храма предкам.

При этом камлании произносится молитва:

Сыны Неба Ниохонь Удэбэнь бэйсэ. Такой-то (имя рек) малая личность, родившись в (таком-то году по зодиаку за такого-то), малую личность родившегося в (таком-то году) — ради его возношу жертвенное вино. Духи, столпившиеся вокруг его головы, обступив с боков, ограждая спереди, поддерживая сзади, — сочетайте его с радостью и благополучием! Убелите сединою голову, пожелтите зубы во рту, (дайте) годов как можно больше! Век долгий! Корень рода глубокий! Духи умерших, имея попечения, [духи] вэчэку, покровительствуя, дайте долголетие!

Как видно из текста, описанная церемония похожа на ритуализованное китайское жертвоприношение, и все участники ее принадлежат к определенным дворцовым службам. Однако текст молитвы и шаманские призывания духов являются типичными для тунгусо-маньчжурских текстов. В середине XVIII в. после создания маньчжурской государственности в Китае и в результате постоянного контакта с другими культурами Устав отразил изменения, происшедшие в маньчжурском шаманском ритуале, и их разительное отличие от шаманизма маньчжур до завоевания Китая (т. е. до 1644 г.), который сохранился на периферии государства и исторической родине маньчжур. Текст убедительно доказывает, что описанные камлания являлись лишь частью дворцового быта, и их главное значение было в уважении и дани традиции. Более того, Устав положил начало маньчжурской литературной традиции и является самым ранним памятником, отражающим народную культуру (несмотря на то что окончательный текст был составлен при императорском дворе). Как отметил Никола ди Козмо, Устав был конечным результатом длительного процесса создания национального самосознания маньчжур в китайской конфуцианской и буддийской сре-

де. Если ранние императоры утвердили маньчжур в китайском мире политически, то Хунли возвел образ маньчжур в отдельную нацию внутри многонациональной империи, создав письменное историческое и культурное наследие⁷.

Работа Гребенщикова является не только единственным и полным научным переводом на русский язык Устава, но и ценным пособием по истории, культуре и религии маньчжур, что отражено в авторском подстрочном комментарии. Вне всякого сомнения, этот перевод должен быть опубликован. Тем не менее работа над изданием такого текста потребует обязательной сверки перевода с оригиналом, добавления китайской терминологии в комментарии Гребенщикова, а также написания комментария к оставшейся части текста.

Примечания

¹ *Пан Т. А.* Архивные материалы А. В. Гребенщикова по шаманству маньчжуров // Двадцать вторая научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тезисы докладов. М., 1991. Ч. 3. С. 136—140.

² *Волкова М. П.* Гребенщиков Александр Васильевич (1880—1941 гг.) // ПП и ПИКНВ. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ. М., 1986. Ч. 1. С. 28—29.

³ Английский перевод предисловия, опубликованного Николой ди Козмо в: *Manchu shamanic ceremonies at the Qing court // State and court ritual in China / Ed. by J. McDermott. Cambridge, 1999. С. 358.* Английский перевод церемоний во дворце Куньнингун см.: *Pang T. A. The Kun-ning-gung Palace in Peking: The Manchu Dynasty's Shaman Centre in the «Forbidden City» // Shaman. Vol. 1. N 2. Autumn, 1993. P. 57—70.*

⁴ *Langlès L.* Rituel des Tartars-Mantchoux, rédigé par l'ordre de l'Empereur Kien-long, et précédé d'un discours préliminaire composé par ce souverain; avec les dessins des principaux ustensiles et instruments du culte chamanique; ouvrage traduit par extraits du tartar-mantchou, et accompagné des textes en caractères originaux. Paris, 1804.

⁵ *De Harlez Ch.* La religion nationale des Tartares Orientaux. Bruxelles, 1887.

⁶ *Lauffer B.* Skizze der manjurischen Literatur // Keleti szemle. 1908. N 9. С. 1—53.

⁷ *Di Cosmo N.* Manchu shamanic ceremonies... С. 385.

T. A. Pang

**«CODE OF SHAMANIC SACRIFICES»
IN RUSSIAN TRANSLATION BY A. V. GREBENSCHIKOV
AT THE ARCHIVES OF ORIENTALISTS**

The font 75 includes 113 items from the collection of the outstanding manchurologist Alexander Vasilievich Grebenschikov (1880—1941) and is kept in the Archives of Orientalists. It is one of the most important collections on Manchu folklore and religion. These materials were collected by him in Manchuria during his field expeditions of 1908—1929. After graduating the Chinese-Manchu department of Saint-Petersburg University and defending his master degree in 1909, he worked as a professor of the Oriental Institute in Vladivostok. Only in 1935 he returned to Leningrad (Saint-Petersburg) and continued his research at the Institute of Oriental studies. He died of hunger in the besieged city on October 15, 1941, and his scholarly archive was transferred by his widow to the Archives of Orientalists in December 1941.

His Russian translation of “Hesei toktobuha manjusai wecere metere kooli bithe” — “Imperial Commissioned Code of Rituals and Sacrifices of the Manchus” (hereafter *Code*) occupies the central place in this collection. As it is mentioned in the imperial preface by the Qianlong emperor Hongli dated by 1747, the text was compiled to put in order ritual sacrifices, texts of shaman’s prayers, as well as to give the detailed descriptions of utensils used during sacrifices at the imperial temples and other sacrificial places of the imperial Aisin Gioro clan.

Grebenschikov considered the Code to be a unique sample of the Manchu original literature in which the shamanic ceremonies were greatly influenced by the Chinese culture as well as the whole official culture of that time. The shamanic sacrifice to the spirits of Heaven and Earth in the Tangse in Grebenshchikov's translation (see the Russian version of this article) clearly demonstrates that the ceremony was ritualised in a Chinese style and was carried by eunuchs and other members of the palace service, while the text of the shaman's prayer reviled its original typical Manchu character. The *Code* reflected the changes in the original shamanic ceremonies that happened under the influence of different cultures in proper China in the middle of the 18th century. It greatly differed from the local ceremonies in Manchuria and boarder areas, and was a kind of instructions for shamanic rituals of the imperial Aisin Gioro clan. Nicola di Cosmo in his cultural and historical analysis of the *Code* rightly stated that this text marked the transition from an oral to a literate Manchu culture and was the end result of a long process in the creation of a Manchu 'national' identity in the Confucius and Buddhist multinational Qing empire.

One could judge the process of translation from multiple notes and notebooks written by Grebenschikov, which were later used by him for his final type-written version. To realise such a big project one had to know all the existing literature on shamanism, as well as the Chinese culture and administration. For the first time Grebenschikov addressed to the *Code* for his master degree in 1908, and returned to it much later — the fascicles of the final type-written Russian translation are dated by the period from June 29 till December 26, 1939. This material is divided into two files that include nine fascicles with a total number of 252 type-written folios. The Russian translation of Manchu text is in eight fascicles (1, 3—9), while the second fascicle has a word-for-word commentary to the text of the first one.

Grebenshchikov was an outstanding specialist of language and culture of the Manchus, and his Russian translation is rather accurate what was proved by checking some abstracts of the translation with the original. In some cases the words and

expressions sound rather unusual for the modern Russian reader, since the scholar used Russian orthodox terminology like *obet* for the sacrifices to Heaven, *otkhodnaja* for ritual sacrifices to the spirits of ancestors and others. This Orthodox vocabulary was possibly influenced by the ritual characteristics of the text, as well as its standard use in the scientific literature of the old Russian school. The scientific commentary in the second fascicle to the first chapters of the Manchu text shows a deep Grebenschikov's knowledge of the available reference books, dictionaries, two French translations of the *Code* by Langles and De Harlez, and the description of Peking by I. Bichurin. Some of his references revile his projects of the studies of the Manchu shamanism where he planed to give detailed explanations to the Manchu ritual terminology. Unfortunately this work was not finished because of the World War II, the siege of Leningrad and his death.

The Russian translation with commentaries by Grebenschikov is not only a unique scientific work, but a good source for the study of history, religion and culture of the Manchus. This translation is worth publishing. Nevertheless, the preparatory editor's work will require a complete check with the Manchu original, as well as writing scientific commentary to the second-sixth fascicles of the text and adding Chinese terminology omitted in Grebenschikov's references.
